

Для цитирования: Пеннер, Р. В. Цифровая грамотность как инструмент профилактики деструктивных практик в цифровой среде: по материалам региональной научно-практической конференции / Р. В. Пеннер, Е. И. Салганова, С. С. Бредихин, Е. В. Щетинина // Социум и власть. — 2023. — № 2 (96). — С. 86—102. — DOI 10.22394/1996-0522-2023-2-86-102. — EDN CMUNRV.

УДК 101.2

EDN CMUNRV

DOI 10.22394/1996-0522-2023-2-86-102

ЦИФРОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕСТРУКТИВНЫХ ПРАКТИК В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: по материалам региональной научно-практической конференции¹

Пеннер Регина Владимировна,
Южно-Уральский государственный университет,
Институт медиа и социально-гуманитарных наук,
доцент кафедры философии,
кандидат философских наук, доцент.
Челябинск, Россия.
E-mail: penner.r.v@gmail.com

Салганова Елена Ивановна,
Южно-Уральский государственный университет,
Институт медиа и социально-гуманитарных наук,
заведующий кафедрой социологии,
кандидат социологических наук, доцент.
Челябинск, Россия.
E-mail: salganovaei@susu.ru

Бредихин Сергей Сергеевич^{1, 2,}

¹ Челябинский институт развития профессионального образования, Научно-исследовательский центр мониторинга и профилактики деструктивных проявлений в образовательной среде, заведующий сектором мониторинга и анализа деструктивных проявлений в образовательной среде,

² Южно-Уральский государственный университет, Институт медиа и социально-гуманитарных наук, доцент кафедры социологии, кандидат философских наук.
Челябинск, Россия.
E-mail: sergei189@mail.ru

Щетинина Елизавета Витальевна^{1, 2,}

¹ Челябинский институт развития профессионального образования, руководитель Научно-исследовательского центра мониторинга и профилактики деструктивных проявлений в образовательной среде,

² Челябинский государственный университет, доцент кафедры политических наук и международных отношений, кандидат философских наук.
Челябинск, Россия.
E-mail: schetininayev@ya.ru

Аннотация

Введение. 28 февраля 2023 г. на базе Южно-Уральского государственного университета при поддержке НИЦ мониторинга профилактики деструктивных проявлений в образовательной среде (Челябинский институт развития профессионального образования) прошла региональная научно-практическая конференция «Профилактика деструктивных практик в цифровой среде и меры повышения цифровой грамотности обучающихся: презентация результатов исследований и формирование экспертного сообщества в области социально-гуманитарных наук в регионе».

¹ Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда Конкурс «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований отдельными научными группами» (региональный конкурс) 22-18-20011 «Цифровая грамотность: междисциплинарное исследование (региональный аспект)»

Введение

28 февраля 2023 г. на базе Южно-Уральского государственного университета при поддержке НИЦ мониторинга профилактики деструктивных проявлений в образовательной среде (Челябинский институт развития профессионального образования) прошла региональная научно-практическая конференция «Профилактика деструктивных практик в цифровой среде и меры повышения цифровой грамотности обучающихся: презентация результатов исследований и формирование экспертного сообщества в области социально-гуманитарных наук в регионе».

На конференции были презентованы результаты первого года работы по гранту Российского научного фонда, конкурс «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований отдельными научными группами» (региональный конкурс), проект 22—18—20011 «Цифровая грамотность: междисциплинарное исследование (региональный аспект)».

Конференция проходила в рамках мероприятий, посвященных 80-летию Южно-Уральского государственного университета.

Конференция собрала более 150 участников, специалистов в сфере образования. В частности, в конференции приняли участие педагоги из общеобразовательных, средних профессиональных и профессиональных образовательных организаций. Среди участников были доктора и кандидаты наук, преподаватели, научные сотрудники и другие специалисты, эксперты по теме цифровизации и влияния Интернета и медиакоммуникаций на обучающихся. Также в числе участников были перспективные молодые исследователи, аспиранты, магистранты, студенты бакалавриата и специалитета вузов г. Челябинска. Географию мероприятия составили 43 муниципальных образования Челябинской области.

Ниже представлены ключевые идеи из докладов, прочитанных в рамках конференции.

Деструктивная коммуникация в Интернете

С. С. Бредихин, заведующий сектором мониторинга и анализа деструктивных проявлений в образовательной среде НИЦ мониторинга и профилактики деструктивных проявлений в образовательной среде Челябинского института развития

Цель. Представить ключевые идеи из докладов и итоги конференции.

Методы. С целью презентации ключевых идей из докладов были использованы общенаучные методы — анализ и синтез, индукция, дедукция, абстрагирование.

Научная новизна исследования. В сложившемся дискурсе конференции цифровое было определено как новая среда обитания человека, что содержит в себе потенции для роста человека и одновременно антропологические и социальные риски.

Результаты. В мета-реальности, между реальным и виртуальным, одного мониторинга общественного мнения по существующим и потенциальным социальным угрозам оказывается недостаточно. В этом случае социотерия может быть практическим ответом на цифровые угрозы и риски.

Выводы. В актуальной цифровой среде конструктивные практики отдельных социальных субъектов и социальных групп сосуществуют с практиками деструктивными. Социотерия может стать социальным ответом по вопросу мониторинга, профилактики и борьбы с цифровыми угрозами, а цифровая грамотность является ответом антропологическим, что должен создаваться в образовательной среде.

Ключевые слова:
цифровая грамотность,
цифровая среда,
образовательная среда,
обучающиеся,
деструктивные практики,
цифровая аскетика,
цифровая гигиена

профессионального образования, доцент кафедры социологии Южно-Уральского государственного университета, открыл конференцию с докладом на тему «От социологии к социотриии: реформа социального знания». В докладе он проанализировал современное состояние социологии с точки зрения базовых основ данной науки и противоречий, в них заложенных; с позиции актуального состояния науки, вариантов решения задач в области социального знания, что сформированы в рамках общественного запроса.

По результатам проведенного теоретического анализа С. С. Бредихин постановил неудовлетворительность состояния социологии и указал на то, что она может быть дополнена социотриией. В поисках теоретического фундамента этой новой труднопроизносимой дисциплины он обратился к теоретикам позитивистской социологии О. Конту, Э. Дюркгейму, М. Веберу. Без указания на конкретные труды социологов С. С. Бредихин отметил, что в исходном основании социологии заложено противоречие — попытка через апологетику существующего порядка избавиться от социальных пороков оборачивается невозможностью искоренения этих порядков.

Согласно позиции С. С. Бредихина, утверждения примата позитивности лишает социологию деятельной силы, оставляет ее только с наблюдением общественных проблем. В этой смысловой рамке общественная патология лишается сущностной природы; глубинные проблемы общества (что автор решил не конкретизировать) объясняются через недостаток порядка; а это, в свою очередь, не оставляет места критическому осмыслению и подлинной борьбе с этими неконкретизированными проблемами. Это позволило докладчику перейти к следующему громкому тезису, согласно которому сегодня мы наблюдаем своеобразное вырождение социологии, превратившейся в социологию опросов, симулирующих несуществующее общественное мнение.

По его мнению, что, вероятно, имеет философские корни, общество может ждать от социологии критического взгляда на самое себя. Отсюда социология должна быть не просто зеркалом, но «зеркалом общественной души», раскрывающем подлинное состояние общества, его пороки и их причины. Социология (в ее прочтении С. С. Бредихиним) не может и не должна быть апологетической наукой, оправдывающей существующий общественный порядок, она должна быть революционной критической

дисциплиной на основе строгой методологии, вскрывающей общественные проблемы. Но и этого докладчику показалось мало; только вскрыть проблему, значит оставить «пациента умирать» с открытой раной. Его новая социология должна предлагать и внедрять способы излечения и оздоровления общества. Только в этом случае она имеет смысл и право на существование как инструмент самопознания и саморазвития общества. Как кажется, подобная череда тезисов связана с административной и исследовательской работой докладчика, что нашла отражение в следующих публикациях [3; 4; 22].

Изначально С. С. Бредихин именует социотриию дисциплиной, что должна прийти на смену социологии (однако он сразу же смягчает свою позицию, позволив социологии остаться, а социотриии ее дополнить). В производстве имени новой социальной дисциплины он обращается к двум корням, латинскому *socius* («спутник», «товарищ») и др.-греч. *ιατρεία* («лечение», «исправление»). Вместе с тем, уже в следующем тезисе социотриия изучает общественные патологии и расстройства через призму критического подхода, методы их диагностики, профилактики и исправления. Наконец, в третьем тезисе этой части социотриия презентуется как новая научная дисциплина, что нуждается в будущей серьезной проработке концептуально-теоретических оснований. С. С. Бредихин предлагает следующие базовые принципы в основании социотриии: критический подход, нацеленный на преодоление социально-негативных явлений и деструкций, симулятивных порядков; нацеленность на познание не частных, но фундаментальных причин общественных патологий, в том числе патологий, лежащих в основе общественного строя; поиск доказательных методов профилактики и исправления общественных патологий; ориентация на выработку надежных диагностических инструментов, позволяющих прогнозировать развитие общественных патологий.

С. С. Бредихин заключает свой революционный доклад указанием на то, что социотриия должна быть практикоориентированной дисциплиной. На определенном этапе своего развития она, вероятно, сформирует отдельные направления, связанные с социальным консультированием и социотерапией. Наконец, яркий заключительный акцент: социотриия есть метапрофилактика, т. е., будучи частной дисциплиной, она изучает способы преодоления общественных деструкций в мире метамодерна.

Несмотря на всю актуальность доклада А. А. Селютина, позицию второго докладчика революционной назвать сложно. Возможно, одной революции на конференцию достаточно. А. А. Селютин, доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания Челябинского государственного университета, заведующий сектором разработки программ по социокультурной адаптации и интеграции иностранных студентов и детей-инофонов НИЦ мониторинга и профилактики деструктивных проявлений в образовательной среде Челябинского института развития профессионального образования, прочитал доклад на тему «Структура чат-боксов в многопользовательских видеоиграх как фактор риска деструктивной коммуникации». В рамках доклада А. А. Селютин назвал следующие т. н. природные характеристики онлайн-игры: креативность, анонимность, карнавализация. Каждая из них одновременно развивает творческий потенциал пользователя игры и сопровождается определенными рисками.

Второй докладчик сосредоточил свое внимание на шести возможных рисках многопользовательской видеоигры. По мнению А. А. Селютина, эти риски оформляются в чат-боксе, комплексе коммуникативных пространств, доступных пользователю в игровом процессе. Риск № 1: Графика и эмодзи. Свои сильные, в том числе негативные эмоции геймеры могут выражать посредством прописных букв и эмодзи, что зачастую используются вместо пунктуационных знаков. Риск № 2: Обилие открытых вкладок способно «засорить» сознание геймеров, расфокусировать его внимание. Риск № 3: Ограниченность окна и спам указывают на то, что в коммуникативном пространстве видеоигры присутствуют разные авторы, каждый из которых преследует свои цели в игровом общении. Риск № 4: Скорость передачи информации предполагает получение геймером максимума информации за минимум времени. Риск № 5: Поликодовость текста указывает на то, что текст состоит из двух компонентов — вербального и иконоческого. Одним из приемов создания поликодового текста является использование различных цветов шрифта. Риск № 6: Подвижность чат-боксов указывает на утрату пользователем визуального контакта.

А. А. Селютин неоднократно обращался к теме дискурса видеоигр [15—17]. Свой доклад он заключил следующими лаконичными тезисами:

1. Повышенная роль графических средств при передаче особенностей речи (в том числе мимических);

2. Многовекторность чат-боксов как коммуникативного канала;
3. Ограниченность диалогового окна, позволяющая задействовать деструктивные механизмы коммуникации;
4. Повышенная скорость обмена информацией, приводящая к хаотичности общения;
5. Поликодовость отображаемого в чат-боксе текста;
6. Подвижность чат-боксов как причина потери визуального контакта с текстом.

А. А. Морозова, доцент кафедры медиапроизводства Челябинского государственного университета, заведующая сектором исследований педагогических инструментов профилактики деструктивных проявлений в образовательной среде НИЦ мониторинга и профилактики деструктивных проявлений в образовательной среде Челябинского института развития профессионального образования, представила доклад «Маркеры экстремизма в молодежной среде: результаты социологического опроса аудитории». Она начала с дефиниций экстремизма, согласно которой это «идеология, основанная на политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражде в отношении личности, какой-либо социальной группы, нации или государства и направленная против основ конституционного строя и безопасности государства, а также нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина» [6] и молодежи, которая, в свою очередь, представляет социально активную прослойку общества, что динамично выстраивает (или разрушает) социальные связи; демонстрирует множественные коммуникативные процессы; является максимально заинтересованным потребителем и производителем информационного контента; выступает активным пользователем социальных сетей и мессенджеров.

А. А. Морозова представила исследование, что, по ее же словам, стало пилотным. Цель исследования состояла в определении отношения молодежи к признакам, наблюдающимся у людей из их окружения, которые в совокупности могут стать маркерами экстремистских проявлений. В исследовании по методу анкетирования приняли участие 200 молодых людей, жители Челябинской, Московской, Ленинградской областей и республики Мордовия. Гендерно-возрастная картина исследования представлена в следующих цифрах: парни — 22 %, девушки — 78 %; < 14 лет — 5 %, 15—17 лет — 39 %, 18—22 года — 56 %, > 23 лет — 5 %.

А. А. Морозова презентировала некоторые вопросы и динамику ответов на них. К примеру, на вопрос «Что бы тебя смутило в изменениях внешности твоего друга/ подруги?» 59 % респондентов ответили «ношение религиозной или иной атрибутики, которая раньше не была свойственна»; 39 % — «отказ от макияжа, покраски волос, ухода за собой, хотя раньше он/она предпочитали пользоваться данными средствами»; 32 % — «слишком закрытая повседневная одежда (длинные юбки, покрывание головы платком и т. д.)»; 23 % — «не обратили бы ни на что внимания»; 22 % — «появление новой татуировки с непонятным символом могло вызвать волнение»; 7 % — «одежда со странными надписями смутила»; 5 % — «преимущественно черная одежда в повседневном стиле».

На вопрос «Если ты заметишь что-то странное в поведении своего друга, подруги, одноклассника, однокурсника и т. д., какие будут твои действия?» картина ответов выглядит так: 88 % — «поговорю сам с этим человеком, узнаю, в чем дело»; 36 % — «расскажу об этом другой своей близкой подруге/другу»; 20 % — «расскажу родителям или близким родственникам»; 11 % — «подойду к психологу, учителю, соцпедагогу»; 8 % — «никуда не обращусь»; 4 % — «позвоню по номеру доверия».

Наконец, на вопрос «Если ты выбрал ответ «Никуда не обращусь», то почему?» 24 % респондентов ответили, «я не знаю, куда можно обратиться в таких случаях»; 24 % — «это проблемы этого человека, а меня особо это не волнует»; 19 % — «я знаю, куда можно обратиться, но нет возможности»; 8 % — «потому что я боюсь, что у меня потом будут проблемы из-за этого»; 8 % — «потому что доносить — это некрасиво».

В числе прочего, А. А. Морозова размышляет на тему профилактики цифровых деструктивных практик в молодежной среде [10; 11]. На основе прорисовываемой социоатрической картины А. А. Морозова предложила обратить внимание на следующие рекомендации по способам профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде:

1. Осуществление постоянного мониторинга молодежной среды с целью выявления случаев экстремистского поведения как специальными организациями и подразделениями, так и преподавателями, руководством и обучающимися учебных заведений.

2. Тесное сотрудничество между различными органами (вузы, школы, местное самоуправление, правоохранительные органы) с целью обмена информацией и опытом.

3. Внедрение и постоянное развитие системы обращений (телефоны доверия, горячие линии, анонимные запросы на сайтах), позволяющей молодежи делиться информацией об экстремистских проявлениях.

4. Активное вовлечение самой молодежи в антиэкстремистскую деятельность в качестве волонтеров и добровольных помощников.

5. Регулярное проведение профилактических непринужденных и доверительных бесед в местах максимальной концентрации молодежи (как правило, образовательные организации).

6. Подготовка контента (фото, игровое видео, наглядные карточки и т. д.), отвечающего тенденциям времени, подходящего под молодежный формат и направленного на выявление и профилактику экстремистских проявлений.

Тем самым, докладчик обрисовала ключевые направления работы НИЦ мониторинга и профилактики деструктивных проявлений в образовательной среде.

Г. Ю. Ярославова, заведующий сектором психологии деструктивных проявлений в образовательной среде НИЦ мониторинга и профилактики деструктивных проявлений в образовательной среде Челябинского института развития профессионального образования, представила доклад «Педагогические инструменты профилактики буллинга в образовательной среде». Своё выступление она начала с обозначения аспектов безопасности образовательной среды, среди которых выделила физическую, экологическую, психологическую и информационную безопасность.

Содержание выступления Г. Ю. Ярославовой было выстроено вокруг феномена травли, что она определила как групповую агрессию, направленную на одного или нескольких членов этой группы. Кибертравля, в свою очередь, является аналогом травли, но реализуется в цифровой среде. При этом она поставила знак тождества между понятиями травли и буллинга.

В качестве ключевого признака травли Г. Ю. Ярославова назвала неравенство сил агрессоров, что, как правило, представлено в противостоянии т. н. жертвы группе. Это противостояние сопровождается регулярностью и повторяемостью насилия. Она обозначила травлю как «болезнь» всей группы. Отсюда жертвой травли может оказаться каждый [12].

Исследователи НИУ ВШЭ в «Мониторинге экономики образования» в России за 2020—2021 гг. выяснили, что 60 % учителей

не видят проблем травли; не умеют различать конфликт, травлю и непопулярность; у них нет системной работы с травлей; сегодня нет правовой основы для работы с травлей; отсутствует мониторинг травли и психологических состояний ее ключевых агентов (Мониторинг экономики образования). Вместе с тем, исследования подтвердили, что негативными последствиями травли могут стать психологические проблемы, депрессивные состояния, а также ПТСР, сопровождающие любого участника травли всю жизнь¹.

Свое выступление Г. Ю. Ярославова заключила тезисом о том, что очень сложно бороться с травлей, когда она уже происходит, гораздо лучше ее предотвращать. Наиболее эффективны в мировой практике программы по профилактике травли, а не те, которые работают с ее последствиями. В качестве примеров она презентовала программы предотвращения травли Д. Ольвеуса и KiVa, что нацелены на уменьшение показателей школьного буллинга и уровня виктимизации [21].

Е. Г. Милыева, старший преподаватель кафедры философии Института медиа и социально-гуманитарных наук Южно-Уральского государственного университета, завершила пленарное заседание конференции с докладом «Цифровая аскетика как методика профилактики цифровой аддикции у учащихся». Цифровую аскетику она прочитывает как новый формат отношений с digital, вариант философской практики, что ориентирована на духовные упражнения, выстраивается на практиках саморефлексии и заботы о себе. Анализом практик заботы о себе Е. Г. Милыева занимается не первый год, что отражено в ряде ее публикаций [23—25].

Свое выступление Е. Г. Милыева открыла блиц-опросом, нужен ли нам перерыв от цифры. Участникам конференции было предложено десять вопросов, которые продемонстрировали, что цифровая аддикция, зависимость человека от цифровой техники и Интернета, вышла за пределы школьной аудитории. Так же как дети, от своих смартфонов зависимы их учителя. Ответ на сложившуюся ситуацию докладчик видит в цифровой аскетике.

Е. Г. Милыева представила слушателям конференции комплект учебных пособий для учащихся и педагогов и мобильное приложение «Цифровая аскетика». В каждом из них заложена методика ведения

дневника. Автор идеи акцентировала внимание на том, что четыре недели — это тот оптимальный временной маршрут, на котором современный человек получает возможность сбалансировать свое нахождение онлайн и офлайн, найти точки выхода из цифровой аддикции и просто познакомиться с собой, увидеть себя в новой оптике и определить путь дальнейшего саморазвития. Ежедневник «Цифровая аскетика» состоит из четырех равноценных элементов: цифровой след; кибербуллинг; критическое мышление; забота о себе. Причем первые два обозначают цифровые угрозы, последние — предлагают варианты самостоятельной продуктивной работы с ними.

Медиабезопасность в условиях новой реальности

Первую рабочую секцию конференции открыл Ю. А. Клементьев, научный сотрудник сектора мониторинга и анализа деструктивных проявлений в образовательной среде Челябинского института развития профессионального образования, с докладом «Фейковые новости в период проведения специальной военной операции России по защите ДНР и ЛНР». Он обозначил, что информационное пространство меняется на наших глазах. Свое заявление он подкрепил цифрами: 17 607 фейковых сообщений о COVID-19 в 2020 г.; 23 000 фейковых сообщений о вакцинации в 2021 г.; 16,6 млн. фейковых сообщений о России и специальной военной операции на Украине в 2022 г.; 7,2 млн фейков о частичной мобилизации в 2022 г.² В завершении он отметил, что на территории Российской Федерации применяются административная (штраф) и уголовная ответственность «за публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации»³.

М. О. Николаева, младший научный сотрудник сектором мониторинга и анализа НИЦ мониторинга и профилактики деструктивных проявлений в образовательной среде Челябинского института развития профессионального образования, предложила к размышлению доклад на тему «Информационная безопасность: современная

² Лига безопасного Интернета. URL: <https://ligainternet.ru/> (дата обращения: 05.05.2023).

³ УК РФ. Статья 207.2. Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/7dcac8801f9fa5415250803c6d4bc4366bb91f1b/ (дата обращения: 05.05.2023).

¹ Мониторинг экономики образования. URL: <https://memo.hse.ru/> (дата обращения: 08.03.2023).

картина проблемы и защиты информации». В начале доклада она уточнила, что в самом широком смысле информационную безопасность можно дефинировать как защиту персональных данных от несанкционированного доступа.

М. О. Николаева уточнила, что размещение информации в Интернете сопровождается определенными рисками. Среди них: утечка персональных данных; внешние атаки на информационные системы; неблагонадежность специалистов, обрабатывающих персональные данные; вредоносное программное обеспечение; использование нелегализованного программного обеспечения; несанкционированный доступ к информации. М. О. Николаева придерживается тезиса, согласно которому политика информационной безопасности определяет систему взглядов на проблему ее обеспечения, что предполагает ряд действий, направленных на недопущение несанкционированного использования и модификации информации [2]. Наряду с превентивными мерами индивидуального пользователя по защите своих персональных данных, что, в числе прочего, включает использование лицензионных антивирусных программ и обновление систем аутентификации, государство создает и проводит комплексные программы по обеспечению информационной безопасности. Среди прочего, в эти программы включена разработка нормативной базы в отношении программных средств, сертификация безопасности, образовательные проекты для граждан по защите персональных данных.

А. Д. Арсентьева, младший научный сотрудник сектора исследований педагогических инструментов профилактики деструктивных угроз в образовательной среде в НИЦ мониторинга и профилактики деструктивных проявлений в образовательной среде Челябинского института развития профессионального образования, продолжила тему информационных рисков с докладом «Особенности деструктивного контента в социальной сети ВКонтакте».

В самом докладе и других работах А.Д. Арсентьева обозначает, что пользователь проводит в Интернете около 7 ч в сутки; такое частотное пользование Интернетом сопровождается конструктивным и деструктивным поведением пользователя; примером деструктивных практик является доумскроллинг, трата времени на негативные новости, которые оказывают деструктивное влияние на пользователя [1].

Со ссылкой на Brand Analytics А.Д. Арсентьева утверждает, что сегодня в «ВКонтрак-

те» зарегистрированы более 400 миллионов пользователей¹. Среди комплекса транслируемого контента можно выделить деструктивный и т. н. пограничный контент. Молодой исследователь выявила следующие смысловые группы в презентации деструктивного контента: пропаганда и поощрение нездоровых диет; доступный контент, что должен маркироваться 18+; тематика фашизма, что обыгрывается в формате коротких видео; бытовое высмеивание женщин; шутки про смерть и самоубийство.

Е. И. Салганова, доцент кафедры социологии Института медиа и социально-гуманитарных наук Южно-Уральского государственного университета, представила доклад на тему «Цифровая среда и безопасность в образовательных организациях Челябинской области: социологическая экспертиза и консалтинг». В своем докладе она отразила социологическую часть по результатам выполнения работ за первый год по региональному гранту РФ «Цифровая грамотность».

В начале доклада Е. И. Салганова уточнила, что актуальность проблемы цифровой грамотности населения России признана на высшем политическом уровне. Так, в 2018 г. президент России В. В. Путин в очередном Послании Федеральному Собранию заявил, что необходимо развивать цифровую грамотность у всего населения России, эта задача является приоритетной для системы образования². Она отметила, что «согласно исследованию ВЦИОМ от 2021 г., 96 % молодых людей в возрасте 18—24 лет пользуются Интернетом, 74 % делают это ежедневно. Интернет и социальные сети являются главными источниками информации для людей в возрасте от 18 до 34 лет»³.

Это сформировало актуальность исследования по выявлению маркеров цифровой грамотности среди обучающейся молодежи Челябинской области. Исследование было проведено в марте — мае 2022 г. по методу опроса. В качестве опрошенных выступили 6 586 обучающихся профессиональных образовательных организаций (ПОО) Челябинской области. Цель исследования была заявлена как выявление современного состояния,

¹ Brand Analytics. URL: <https://br-analytics.ru/> (дата обращения: 05.05.2023).

² Послание Президента Федеральному Собранию 1 марта 2018 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения: 05.05.2023).

³ Медиапотребление в России сегодня. Опрос «ВЦИОМ-спутник». URL: https://ok.wciom.ru/fileadmin/user_upload/2021_media.pdf (дата обращения: 05.05.2023).

проблем цифровой грамотности и цифровой безопасности обучающихся Челябинской области в Интернете. Среди задач исследования были выделены: оценка уровня владения IT-технологиями и сформированности цифровых компетенций обучающихся, понимания и значимости цифровой грамотности для обучающейся молодежи; выявление наиболее актуальных в среде обучающейся молодежи цифровых параметров, цифровых платформ и частоты их использования в образовательном процессе; «выявление факторов, оказывающих влияние на цифровизацию в образовательном учреждении, наиболее актуальных в среде обучающейся молодежи каналов получения информации в виртуальном пространстве и уровень доверия им; вовлеченность обучающихся в онлайн-коммуникацию в социальных сетях, в том числе, сформированность навыков распознавания угроз виртуального пространства; оценка эффективности реализации комплекса мер, направленных на повышение цифровой грамотности, и вовлеченности обучающихся в профилактическую работу в области противодействия деструктивному воздействию цифровой среды; анализ сформированности у обучающихся алгоритма реагирования на деструктивные проявления» [14].

В анкете был следующий вопрос: «Как ты считаешь, в твоём образовательном учреждении уделяется достаточно внимания вопросам цифровой грамотности обучающихся?». Ответы на вопрос представлены на рис. 1.

Исследование показало, что обучающиеся часто используют: социальные сети и мессенджеры (70,9 % опрошенных используют их каждый день), возможности сетевого подключения и геолокации (69,5 % опрошенных используют их каждый день), смартфоны и образовательные приложения для них (66,1 % опрошенных используют их каждый день). В свою очередь, обучающиеся редко используют: робототехнику, искусственный интеллект, виртуальную реальность (не используются вообще 23,6 % опрошенных), онлайн-курсы и модули (16,5 % опрошенных их не используют), базы данных (11,6 % опрошенных их не используют) автоматизацию и оптимизацию образовательных процессов (11,6 % опрошенных их не используют).

По данным исследования, обучающиеся достаточно высоко оценивают цифровую компетентность учителей / преподавателей (см. рис. 2).

Среди источников, из которых обучающиеся ПОО Челябинской области чаще всего получают информацию, на первом месте — социальные сети (76,4 %). На втором — мессенджеры, телеграмм—каналы и друзья, знакомые (56,0 и 55,0 % соответственно), на третьем месте — родители и новостные Интернет-порталы и (45,2 и 42,8 % соответственно), на четвертом — личные наблюдения (32,7 %). Другие источники информации: «преподаватели», «блогеры», «из зарубежных газет», «проверенных источников (научных)», «darknet», «поисковик

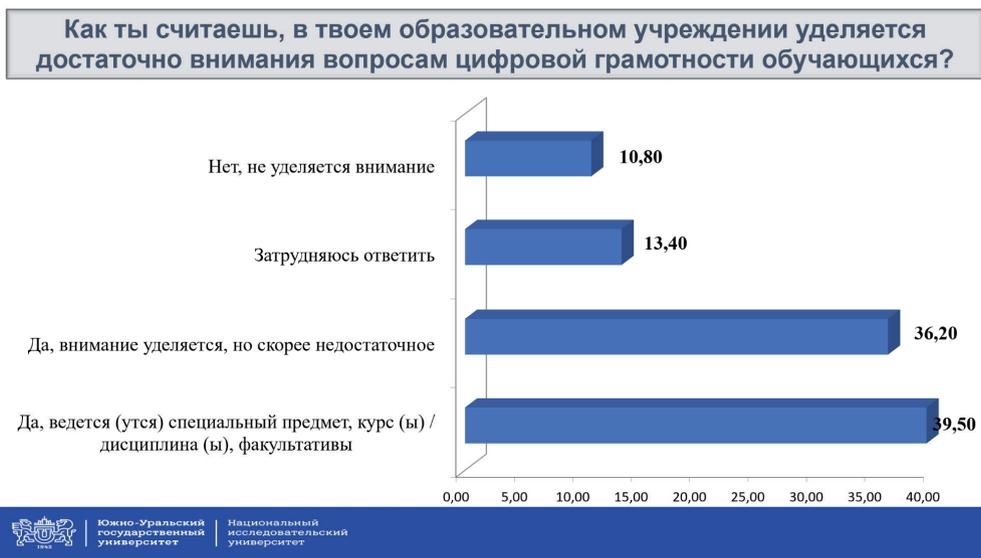

Рис. 1. Ответы обучающийся молодежи на вопрос из исследования по цифровой грамотности

Оценки по 5-балльной шкале значимости факторов, оказывающих влияние на цифровизацию в образовательном учреждении

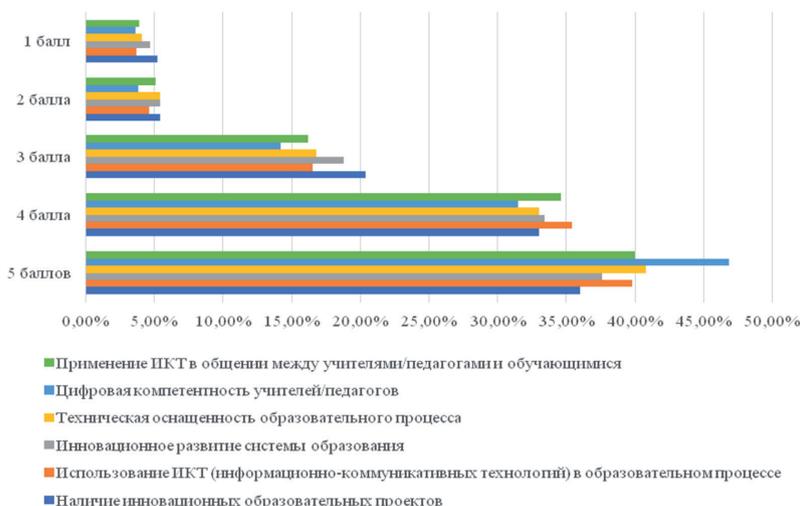

Рис. 2. Ответы обучающейся молодежи на вопрос из исследования по цифровой грамотности

в Интернете», «образовательные сайты» и др.

Социальные сети и мессенджеры, регулярно используемые обучающимися ПОО Челябинской области (в % от общего числа опрошенных). Наибольшей популярностью у современной молодежи пользуются: «ВКонтакте» — 90,7 %, «YouTube» — 69,8 %, «Telegram» — 68,4 %, «TikTok» — 67,1 %. Каждый второй регулярно использует «WhatsApp», а каждый шестой — «Viber». Несмотря на запрет на законодательном уровне «Instagram», каждый третий обучающийся области по-прежнему активно использует его как источник информации.

Социальные сети челябинская молодежь чаще всего использует для общения, коммуникации. Подавляющее большинство молодых людей посещают социальные сети, чтобы пообщаться с друзьями и однокурсниками (84,0 %). В то же время социальные сети играют важную роль в информационном обеспечении молодежи. На втором, третьем и четвертом местах среди целей посещения социальных сетей — получение последних новостей, поиск материалов по учебе/работе и в связи с увлечениями. Практически треть опрошенных в социальных сетях читают ленту друзей или просто «убивают время».

Каждый второй молодой человек в Интернете встречался с таким распространенным в настоящее время явлением, как буллинг.

Еще более трети молодых людей обеспокоены призывами в Интернете к участию в экстремистских организациях, мероприятиях. Четверть молодых людей указывают на зависимость от социальных сетей и практически столько же на романтизацию и популяризацию депрессивного контента, обесценивания жизни, аутоагрессию. Практически каждого пятого обучающегося ПОО волнуют романтизация и популяризация проявлений агрессии, в том числе, к участникам образовательного процесса. Среди других видов угроз современная молодежь отмечает шантаж, мошенничество и вымогательство в Интернете денежных средств («развод на валюту и реальных денег»), дезинформацию, распространение фейковой информации, нарушение авторских прав («слежка и кража наработок»), пропаганду, распространение и продажу запрещенных и наркотических веществ («романтизация запрещенных веществ») и др.

В завершении доклада Е. И. Салганова презентовала пять проблем цифровой грамотности молодежи на основе анализа мнений обучающихся из Челябинской области:

1. В более трети семей не обсуждается вопрос использования Интернета, еще в каждой второй семье обучающихся ПОО отсутствует в принципе какой-либо контроль со стороны родителей или других взрослых членов семьи относительно жизни подростков в Интернете, в большинстве таких семей не считают нужным этого делать.

2. Только каждый четвертый обучающийся ПОО в возрасте 14—18 лет обсуждает правила поведения в Интернете со своими родителями или другими близкими родственниками, а по мере взросления эта тема все реже поднимается;

3. Только в каждой третьей семье родителями или близкими родственниками осуществляется какой-то контроль поведения своего ребенка, еще реже такой контроль осуществляется в семьях студентов вузов. Причем, в большинстве случаев этот контроль минимален даже в семьях школьников, он касается по большому счету только времени нахождения подростка в Интернете.

4. «Около четверти обучающихся всех образовательных учреждений области, указали на то, что мероприятия, направленные на повышение цифровой грамотности обучающихся, не проводятся, еще столько же обучающихся затруднились в ответе на данный вопрос, что, скорее всего, свидетельствует о том, что респонденты не владеют информацией о наличии подобной практики в образовательном учреждении» [13].

5. Только 19,9 % обучающихся ПОО указали, что с ними проводят мероприятия, направленные на формирование психологической безопасности (позитивного отношения к жизни, умения справляться с психологическими трудностями и др.) в виртуальном пространстве. Только 18,0 % — участвовали в мероприятиях, направленных на обсуждение проблем буллинга и кибербуллинга и способов их решения. Еще меньше респондентов принимали участие в мероприятиях, что были направлены на обсуждение опасности криминальных субкультур, а также их пропаганду в виртуальном пространстве (17,0 %).

Инструменты формирования информационно-коммуникационной, психологической и цифровой грамотности обучающейся молодежи

Вторую рабочую секцию конференции открыла Т. С. Воробьева, научный сотрудник сектора психологии деструктивных проявлений в образовательной среде НИЦ мониторинга и профилактики деструктивных проявлений в образовательной среде Челябинского института развития профессионального образования, с докладом «Теоретический обзор исследований влияния кибербуллинга на самореализацию студентов СПО». В начале своего доклада

она уточнила, что юношеский возраст в целом является периодом самореализации в различных сферах жизнедеятельности, а также периодом ответственного принятия решений, определяющим всю дальнейшую жизнь человека: выбор карьеры, спутника жизни, места в жизни, смыслов, развитие мировоззрения. В ситуации, когда успешность в учебе указывает на поведенческий компонент профессиональной самореализации студентов СПО, ее отсутствие является одним из факторов дезадаптации студентов. При высоком уровне дезадаптации возможно формирование девиантного поведения у студентов.

Т. С. Воробьева отметила, что одной из форм девиантного поведения является кибербуллинг, к особенностям которого можно отнести анонимность агрессора и большой охват возможных жертв. Кибербуллинг влияет на учебную деятельность и вызывает снижение успеваемости у студентов; нежелание посещать учебное заведение; низкую учебную активность. Все это, по мнению докладчика, указывает на снижение поведенческого компонента профессиональной самореализации студента в учебном заведении [5].

Е. А. Уткина, аспирант Челябинского государственного института культуры, младший научный сотрудник сектора разработки программ адаптации иностранных студентов и детей инофонов НИЦ мониторинга и профилактики деструктивных проявлений в образовательной среде Челябинского института развития профессионального образования продолжила размышления на тему разработки адаптивного инструментария с докладом «Игровые тренинги как способ социокультурной адаптации иностранных студентов». Она отметила, что адаптация иностранцев к студенческой жизни в чужой стране есть сложный процесс, требующий использования социальных, психологических и биологических резервов личности. Адаптация может быть рассмотрена как процесс, в ходе которого индивид принимает социальные роли, диктуемые обществом; усваивает правила, ценности и требования, которые общество предъявляет к этой роли [20].

Среди преимуществ игровых форм адаптации и обучения Е. А. Уткина отметила, что тренинги могут быть проведены без наличия профильного специалиста, например, куратором или волонтером; игра, как правило, не вызывает у студента психологического отторжения; позволяет ему приобрести практические навыки социального и языкового взаимодействия.

Е. А. Уткина заключила, что в современных образовательных условиях внедрение игровых технологий как метода обучения и адаптации иностранных студентов необходимо и оправдано. Игровые технологии несут в себе образовательную, компенсаторную, воспитательную, адаптационную функции, функцию социализации, они позволяют иностранным студентам в короткие сроки овладеть важными для вхождения в новое общество знаниями и умениями.

Б. С. Амброладзе, младший научный сотрудник сектора психологии деструктивных проявлений в образовательной среде НИЦ мониторинга и профилактики деструктивных проявлений в образовательной среде Челябинского института развития профессионального образования продолжил секцию с докладом «Предпосылки возникновения суицидального поведения подростков». В начале доклада он отметил, что самоубийство до сих пор остается одной из самых распространенных причин смерти подростков. Он продолжил размышления коллег на тему о том, что подростковый возраст, сопряженный со становлением активной жизненной позиции, является наиболее кризисным.

Б. С. Амброладзе отметил, что сегодня сосуществуют несколько подходов, раскрывающих причины самоубийства. Среди них биологический, социологический, психодинамический и когнитивный подходы.

Вне зависимости от конкретных предпосылок самоубийства преподавателям образовательных учреждений, по Б. С. Амброладзе, следует ориентироваться на следующие профилактические рекомендации:

1. Актуализация у подростка его социальных и образовательных потребностей.
2. Организация в быту, общем и дополнительном образовании ситуаций успеха.
3. Ориентация поведения и деятельности подростков не на оценку ближайшего окружения, а на удовлетворение личностно значимых потребностей в обучении и развитии.

4. Отсутствие акцента на неудачном социальном опыте в случае попытки суицида.

5. Построение с подростком кратко- и долгосрочного жизненных планов.

В заключение он подчеркнул комплексный характер профилактической работы, что подразумевает работу не только с подростками, но и с их семьей, школьным окружением, педагогами.

А. С. Бойдов, младший научный сотрудник сектора мониторинга и анализа деструктивных явлений в образовательной среде НИЦ мониторинга и профилактики

деструктивных явлений в образовательной среде Челябинского института развития профессионального образования, прочитал доклад «Обнаружение и классификация угрозы скулшутинга в текстовых записях». Он начал с тезиса о том, что умение учеников распознать угрозу и среагировать на нее — наиболее эффективный способ для выявления потенциальных школьных стрелков.

«Утечками» А. С. Бойдов именовал сообщения, в которых подростки открыто заявляют о своих намерениях. Среди утечек он назвал прямые угрозы или хвастовство; рисунки; Интернет-сайты (например, YouTube); песни; татуировки; рассказы и комментарии в записных книжках; дневники на темы смерти, крови или философии конца света.

А. С. Бойдов завершил выступление обращением к вопросу о том, как можно обнаружить утечки. Он предложил проводить со студентами тест на завершение предложения, написание рассказа о себе или описание картинки, что способны выявить «скрытые агрессивные увлечения» подростка [19].

А. В. Бутаков, младший научный сотрудник сектора мониторинга и анализа деструктивных проявлений в образовательной среде Челябинского института развития профессионального образования, завершил работу второй рабочей секции конференции с докладом «Поиск новых методологических подходов анализа потенциальных рисков деструктивных угроз». Среди деструктивных угроз он назвал рост уровня информационной агрессии и радикализации; распространение деструктивного контента; вербовочную деятельность международных террористических и экстремистских организаций; распространение фейковой информации.

А. В. Бутаков презентовал проект интерактивной карты деструктивных проявлений в Челябинской области, что представляет собой инструмент анализа и визуализации данных по ключевым показателям деструктивных проявлений в Челябинской области (см. рис. 3).

Суть проекта в том, что на карту Челябинской области накладывается система виртуальных маркеров:

1. Маркеры увлечения учащихся суицидальными практиками.
2. Маркеры увлечения учащихся субкультурой «колумбайн».
3. Маркеры увлечения учащихся ультраправой идеологией.
4. Маркеры увлечения учащихся идеологией радикальных религиозных организаций.

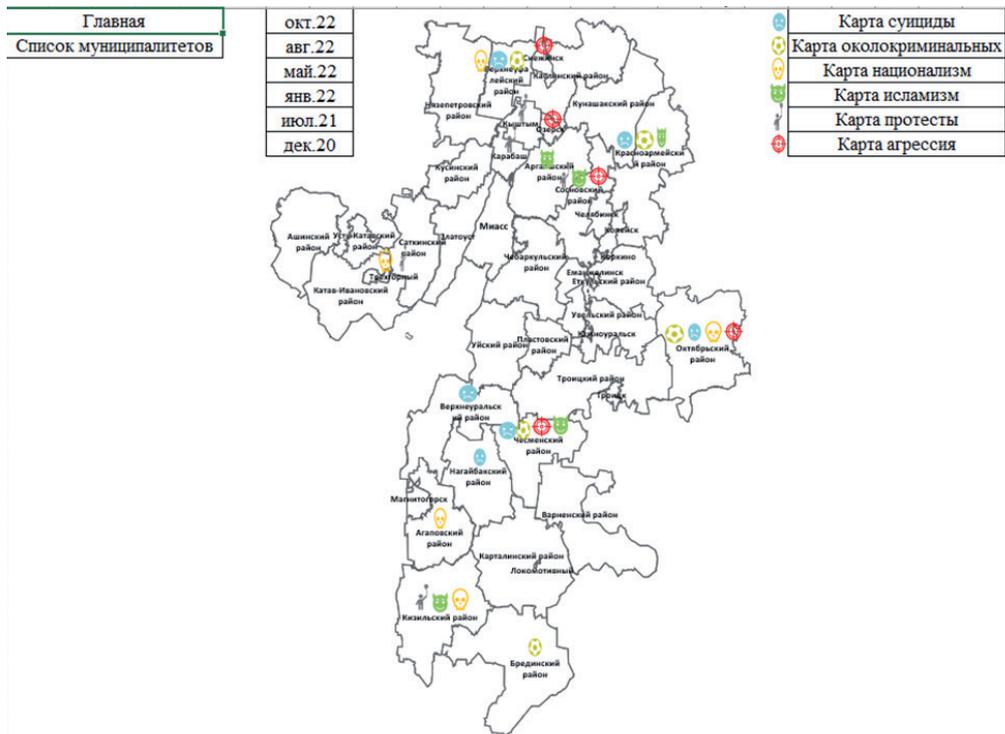

Рис. 3. Интерактивная карта деструктивных проявлений в Челябинской области

5. Маркеры увлечения учащихся субкультурой «оффников» [7].

Новые формы профилактики деструктивных проявлений в условиях цифровой реальности

С. Н. Тяжелникова, младший научный сотрудник сектора исследований педагогических инструментов профилактики деструктивных проявлений в образовательной среде НИЦ мониторинга и профилактики деструктивных проявлений в образовательной среде Челябинского института развития профессионального образования, открыла заключительную секцию в работе конференции с докладом «Медиативная компетентность педагогов профессионального образования как фактор безопасности образовательной среды». В докладе она презентовала новый подход в психологии, медиативный подход, что подразумевает некую целостность педагога, которая помогает ему быть уверенным в себе в ситуации конфликта и быть способным оптимально разрешать конфликт [18]. Будучи медиатором педагог должен придерживаться следующих принципов в своей деятельности: конфиденциальность, нейтральность, добровольность, при-

знание равноправия в общении с другими участниками образовательного процесса [8].

А. А. Кулакова, научный сотрудник сектора исследований педагогических инструментов профилактики деструктивных проявлений в образовательной среде НИЦ мониторинга и профилактики деструктивных проявлений в образовательной среде Челябинского института развития профессионального образования, завершила работу лаконичной секции докладом «Специфика оценки эффективности межведомственного взаимодействия субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Доклад она представила тезисом о том, что благополучное и безопасное детство является негласной установкой любой гармоничной социальной системы; наличие благополучного детства предполагает создание эффективной системы по профилактике негативных социальных явлений. В докладе А. А. Кулакова акцентировала внимание на проблемах в функционировании многоуровневой системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, что связано с отсутствием универсальных критериев оценки эффективности профилактики правонарушений.

Выводы

Аналитика докладов конференции обосновывает актуальность идеи цифровой грамотности для обучающихся и преподавателей, значимость формирования у них навыков противодействия деструктивному контенту в Интернете. В условиях тотальной цифровизации, развития общества в русле цифровой экономики, формируется необходимость цифровой грамотности всего населения, и прежде всего молодежи. На практическом уровне это предполагает разработку соответствующей нормативно-правовой базы, что будет регламентировать процесс цифрового взаимодействия, выявляя ответственных лиц и регулируя сам процесс.

Традиционные институты социализации и воспитания все чаще заменяются цифровыми, роли социальных агентов играют социальные сети, мессенджеры и другие цифровые площадки. Усвоение современным подростком определенных норм, ценностей, моделей поведения происходит зачастую посредством виртуального сообщества, а не традиционным способом, через реальное окружение. В связи с этим, с одной стороны, актуализируется роль и значимость традиционных институтов воспитания и социализации молодежи, прежде всего, семьи, образования, друзей, одноклассников. С другой — на поверхности оказывается необходимость формирования цифровой грамотности молодежи, в целях формирования у них навыков свободной и безопасной коммуникации в цифровом пространстве.

Цифровая среда способствует модернизации всей системы образования, ориентированной на подготовку обучающихся и педагогов к полноценному использованию цифровых технологий, а также на освоение необходимых для этого профессиональных навыков и качеств. Цифровая среда может дефинирована как «помощник» в образовании, ресурс учебной и научной информации, технологией для коммуникации. С другой стороны, цифровая среда несет в себе риски, опасности, так как в Интернете есть информация, которая может быть опасна для неустойчивой психики подростка.

Формирование цифровой среды в образовательных организациях региона происходит весьма противоречиво. К факторам, мешающим эффективному внедрению цифровых технологий в образовательную среду региона, можно отнести: неготовность педагогического сообщества, как с точки зрения образовательных подходов, так и наличия компетенций в области медиа-информаци-

онной грамотности; межпоколенческий разрыв в стиле и объеме использования цифровых технологий между обучающимися и педагогами; отсутствие или неразвитость материально-технической базы образовательных учреждений; не всегда оптимизированные на должном уровне цифровые образовательные инструменты и др.

Лейтмотивом конференции стала установка на то, что формирование цифровой грамотности в среде обучающихся должно иметь комплексный характер, т. е. включать в образовательный процесс всех заинтересованных агентов, самих обучающихся, их родителей, педагогов, преподавателей и государство, устанавливать функционирующие коммуникативные каналы между ними. Для повышения уровня цифровой грамотности обучающихся необходимо усиление внимания к данной сфере в рамках преподаваемых курсов и дисциплин, а также специальных мероприятий, направленных на развитие соответствующих навыков и компетенций. Необходимо активизировать внедрение цифровых образовательных инструментов в учебный процесс в профессиональных образовательных организациях. Необходимы меры по усилению подготовки педагогического сообщества в вопросах медиаграмотности, медиабезопасности. Ежегодный рост числа деструктивных практик в Интернете актуализирует вопрос ежегодных мониторингов по выявлению деструктивного влияния на молодежь цифровой среды. Формированию цифровой грамотности населения, прежде всего молодежи, способствуют меры, направленные на формирование экспертного сообщества, в том числе в области социально-гуманитарных наук.

1. Арсентьева, А. Д. Виды дискриминаций в сервисе TikTok: анализ популярных видеоблогов / А. Д. Арсентьева // Визуальные медиакоммуникации и реклама: новые технологии и методология исследований : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Челябинск, 28—29 апреля 2022 года / Челябинский государственный университет. Челябинск: Челябинский государственный университет. — 2022. — С. 25-29.

2. Арсентьева, А. Д. Роль алгоритмов искусственного интеллекта в распространении и отслеживании деструктивного контента / А. Д. Арсентьева, М. О. Николаева // MEDIA-Образование: цифровая среда в условиях вынужденной метаморфозы : Сборник материалов VII Международной научно-практической

конференции, Челябинск, 22—24 ноября 2022 года. Челябинск: Челябинский государственный университет. — 2022. — С. 566—570.

3. Бредихин, С. С. Об актуальных вопросах медиабезопасности на территории Челябинской области / С. С. Бредихин, Е. В. Щетинина // MEDIAОбразование: цифровая среда в условиях вынужденной метаморфозы : сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. конф., Челябинск, 22—24 ноября 2022 года, Челябинск: Челябинский государственный университет. — 2022. — С. 315—321.

4. Бредихин, С. С. Цифровая грамотность обучающихся профессиональных образовательных организаций: факторы и инструменты цифровизации образовательного процесса / С. С. Бредихин, Е. В. Щетинина, Е. И. Салганова // Инновационное развитие профессионального образования. — 2022. — № 4(36). — С. 61-68.

5. Воробьева, Т. С. Проблема кибербуллинга в молодежной среде / Т. С. Воробьева // MEDIAОбразование: цифровая среда в условиях вынужденной метаморфозы : сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. конф., Челябинск, 22—24 ноября 2022 года. Челябинск: Челябинский государственный университет. — 2022. — С. 199—203.

6. Забиров, Р. В. Проблемы молодежного экстремизма: теоретические аспекты / Р. В. Забиров, О. В. Иванчук // Современные проблемы науки и образования. — 2018. — № 6. — URL: <https://science-education.ru/article/view?id=28291> (дата обращения: 05.05.2023).

7. Клементьев, Ю. А. Современные инструменты и методики организации мониторинга деструктивного контента в сети Интернет / Ю. А. Клементьев, А. В. Бутаков // MEDIAОбразование: цифровая среда в условиях вынужденной метаморфозы : сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. конф., Челябинск, 22—24 ноября 2022 года. Челябинск: Челябинский государственный университет. — 2022. — С. 335—339.

8. Корнеева, Я. А. Профессиональные компетенции медиаторов с различной успешностью проведения примирительных процедур / Я. А. Корнеева, Л. И. Шахова, А. К. Сорванова // Психология и психотехника. — 2020. — № 4. — С. 53—77.

9. Молчанова, Д. В. Противодействие школьному буллингу: анализ международного опыта / Д. В. Молчанова, М. А. Новикова // Современная аналитика образования. — 2020. — № 1(31). — С. 1—72.

10. Морозова, А. А. Видео как актуальный тип контента для профилактики деструктив-

ных проявлений в молодежной среде / А. А. Морозова // MEDIAОбразование: цифровая среда в условиях вынужденной метаморфозы : сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. конф., Челябинск, 22—24 ноября 2022 года. Челябинск: Челябинский государственный университет. — 2022. — С. 170—174.

11. Морозова, А. А. Проблемы и перспективы использования искусственного интеллекта в сфере массмедиа: мнение российской аудитории / А. А. Морозова, А. Д. Арсентьева // Знак: проблемное поле медиаобразования. — 2022. — № 2 (44). — С. 150—158. — DOI 10.47475/2070-0695-2022-10219.

12. Рослякова, С. В. Характеристики воспитания в цифровую эпоху / С. В. Рослякова, Е. М. Харланова, Е. В. Моисеева, Г. Ю. Ярославова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. — 2022. — № 10(212). — С. 377—383. — DOI 10.34835/issn.2308-1961.2022.10.

13. Салганова, Е. И. Основные каналы получения информации и особенности коммуникации современной обучающейся молодежи Челябинской области в условиях цифровизации / Е. И. Салганова // MEDIAОбразование: цифровая среда в условиях вынужденной метаморфозы : сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. конф., Челябинск, 22—24 ноября 2022 года. Челябинск: Челябинский государственный университет. — 2022. — С. 232—237.

14. Салганова, Е. И. Медиаинформационная грамотность современной молодежи: социологический анализ / Е. И. Салганова, С. С. Бредихин, Е. В. Щетинина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. — 2022. — Т. 22, № 3. — С. 84—92. — DOI 10.14529/ssh220311.

15. Селютин, А. А. Игровой сленг и трансмедийность / А. А. Селютин // Вестник Челябинского государственного университета. — 2021. — № 7(453). — С. 131-137. — DOI 10.47475/1994-2796-2021-10717.

16. Селютин, А. А. Дискурс видеоигр: к вопросу о терминологии / А. А. Селютин // Вестник Челябинского государственного университета. — 2022. — № 3 (461). — С. 138—144. — DOI 10.47475/1994-2796-2022-10318.

17. Селютин, А. А. Образ школьника как элемент агрессивного речевого поведения в видеоигровом дискурсе / А. А. Селютин, Р. Р. Мухаметова // MEDIAОбразование: цифровая среда в условиях вынужденной метаморфозы : сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. конф., Челябинск, 22—24 ноября 2022 года, Челябинск: Челябинский

государственный университет. — 2022. — С. 512—516.

18. Теплова, И. П. Медиативные компетенции как предпосылка конструктивного урегулирования конфликта субъектами образовательного взаимодействия / И. П. Теплова // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. — 2022. — Т. 11. — № 4А. — С. 46—55. — DOI: 10.34670/AR.2022.71.72.004

19. Тяжельникова, С. Н. Педагогические технологии геймификации: методическая разработка «Медиаринг» / С. Н. Тяжельникова, А. С. Бойдов // MEDIAОбразование: цифровая среда в условиях вынужденной метаморфозы : Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, Челябинск, 22—24 ноября 2022 года. Челябинск: Челябинский государственный университет. — 2022. — С. 119—123.

20. Уткина, Е. А. Анализ контента страниц иностранных студентов в социальной сети ВКонтакте как способ определения уровня адаптации к новой социальной среде / Е. А. Уткина // MEDIAОбразование: цифровая среда в условиях вынужденной метаморфозы : : сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. конф., Челябинск, 22—24 ноября 2022 года. Челябинск: Челябинский государственный университет. — 2022. — С. 558-564.

21. Харланова, Е. М. Буллинг в образовательных отношениях / Е. М. Харланова, Н. В. Сиврикова, Г. Ю. Ярославова // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. — 2022. — № 4 (170). — С. 212—241. — DOI 10.25588/CSPU.2022.170.4.011.

22. Щетинина, Е. В. Вовлеченность обучающихся в профилактику деструктивных проявлений в образовательной среде: результаты исследования / Е. В. Щетинина, С. С. Бредихин // Инновационное развитие профессионального образования. — 2022. — № 2(34). — С. 144-149.

23. Bogdanova, V. Philosophical diary and online marathon as contemporary formats of philosophical practice: Care of the self in the modern world / V. Bogdanova, R. Penner, E. Milyaeva // Haser. — 2021. — No. 12. — P. 47—74. — DOI 10.12795/HASER/2021.112.02.

24. Gulevataya, A. Modern Stoicism at the XXI Century University / A. Gulevataya, R. Penner, E. Milyaeva // European Journal of Contemporary Education. — 2022. — Vol. 11, No. 3. — P. 746—759. — DOI 10.13187/ejced.2022.3.746.

25. Penner, R. Philosophical practice in the modern world: a philosophical diary and an online marathon for the formation

of existential experience / R. Penner, E. Milyaeva // Philosophical practice for self-knowledge by means of intellectual creativity : сб. материалов онлайн-конференции по философской практике, Челябинск, 28—31 июля 2020 года / отв. редактор С. В. Борисов. Челябинск: Челябинский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2020. P. 93—101.

References

1. Arsent'eva A.D. (2022). *Vizual'nye media-kommunikacii i reklama: novye tehnologii i metodologija issledovanij*, pp. 25-29. [in Rus].

2. Arsent'eva A.D., Nikolaeva M.O. (2022). *V sbornike: MEDIAОбразование: цифровая среда в uslovijah vynuždennoj metamorfozy*, pp. 566-570. [in Rus].

3. Bredihin S.S., Shhetinina E.V. (2022). *V sbornike: MEDIAОбразование: цифровая среда v uslovijah vynuždennoj metamorfozy*, pp. 315-321. [in Rus].

4. Bredihin S.S., Shhetinina E.V., Salganova E.I. (2022). *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovanija*, no. 4 (36), pp. 61-68. [in Rus].

5. Vorob'eva T.S. (2022). *V sbornike: MEDIAОбразование: цифровая среда v uslovijah vynuždennoj metamorfozy*, pp. 199-203. [in Rus].

Zabirov R.V., Ivanchuk O.V. (2018). *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija*, no. 6, available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=28291> (accessed: 05.05.2023). [in Rus].

6. Klement'ev Ju.A., Butakov A.V. (2022). *MEDIAОбразование: цифровая среда v uslovijah vynuždennoj metamorfozy*, pp. 335-339. [in Rus].

7. Korneeva Ja.A., Shahova L.I., Sorvanova A.K. (2020). *Psihologija i psihotehnika*, no. 4, pp. 53-77. [in Rus].

8. Molchanova D.V., Novikova M.A. (2020). *Sovremennaja analitika obrazovanija*, no. 1(31), pp. 1-72. [in Rus].

9. Morozova A.A. (2022). *MEDIAОбразование: цифровая среда v uslovijah vynuždennoj metamorfozy*, pp. 170-174. [in Rus].

10. Morozova A.A., Arsent'eva A.D. (2022). *Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija*, no. 2(44), pp. 150—158. DOI 10.47475/2070-0695-2022-10219. [in Rus].

11. Rosljakova S.V., Harlanova E.M., Moiseeva E.V., Jaroslavova G.Ju. (2022). *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta,*

no. 10(212), pp. 377-383. DOI 10.34835/issn.2308-1961.2022.10.p377-383. [in Rus].

12. Salganova E.I. (2022). *MEDIAObrazovanie: cifrovaja sreda v uslovijah vyzhdennoj metamorfozy*, pp. 232-237. [in Rus].

13. Salganova E.I., Bredihin S.S., Shhetinina E.V. (2022). *Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Social'no-gumanitarnye nauki*, vol. 22, no. 3, pp. 84-92. DOI 10.14529/ssh220311. [in Rus].

14. Seljutin A.A. (2021). *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 7(453), pp. 131-137. DOI 10.47475/1994-2796-2021-10717. [in Rus].

15. Seljutin A.A. (2022). *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 3(461), pp. 138-144. DOI 10.47475/1994-2796-2022-10318. [in Rus].

16. Seljutin A.A., Muhametova R.R. (2022). *MEDIAObrazovanie: cifrovaja sreda v uslovijah vyzhdennoj metamorfozy*, pp. 512-516. [in Rus].

17. Teplova I.P. (2022). *Psihologija. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya*, vol. 11, no. 4A, pp. 46-55. DOI: 10.34670/AR.2022.71.72.004. [in Rus].

18. Tjazhel'nikova S.N., Bojdiv A.S. (2022). *MEDIAObrazovanie: cifrovaja sreda v uslovijah vyzhdennoj metamorfozy*, pp. 119-123. [in Rus].

19. Utkina E.A. (2022). *MEDIAObrazovanie: cifrovaja sreda v uslovijah vyzhdennoj metamorfozy: Sbornik materialov VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii*, pp. 558-564. [in Rus].

20. Harlanova E.M., Sivrikova N.V., Jaroslavova G.Ju. (2022). *Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo humanitarno-pedagogicheskogo universiteta*, no. 4 (170), pp. 212-241. DOI 10.25588/CSPU.2022.170.4.011. [in Rus].

21. Shhetinina E.V., Bredihin S.S. (2022). *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovanija*, № 2 (34), pp. 144-149. [in Rus].

22. Bogdanova V., Penner R., Milyaeva E. (2021). *Haser*, no. 12, pp. 47-74. DOI 10.12795/HASER/2021.112.02. [in Eng].

23. Gulevataya A., Penner R., Milyaeva E. (2022). *European Journal of Contemporary Education*, vol. 11, no. 3, pp. 746-759. DOI 10.13187/ejced.2022.3.746. [in Eng].

24. Penner R., Milyaeva E. (2020). *Philosophical practice for self-knowledge by means of intellectual creativity: Sbornik materialov onlajn-konferencii po filosofskoj praktike*, pp. 93-101. [in Eng].

Статья поступила в редакцию 05.05.2023

For citing: Penner R.V. Digital literacy as a tool for preventing destructive practices in the digital environment: following the materials of the regional scientific and practical conference // *Socium i vlast'* [Society and Power]. — 2023. — № 2 (96). — P. 86—102. — DOI 10.22394/1996-0522-2023-2-86-102. — EDN CMUNRV.

UDC 101.2

EDN CMUNRV

DOI 10.22394/1996-0522-2023-2-86-102

DIGITAL LITERACY AS A TOOL FOR PREVENTING DESTRUCTIVE PRACTICES IN THE DIGITAL ENVIRONMENT: following the materials of the regional scientific and practical conference

Regina V. Penner,

South Ural State University, Associate Professor at the Department of Philosophy, Senior Researcher, Scientific and Educational Center for Practical and Applied Philosophy, Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor. Chelyabinsk, Russia. E-mail: penner.r.v@gmail.com

Elena I. Salganova,

South Ural State University, Associate Professor at the Department of Sociology, Cand. Sc. (Sociology), Associate Professor. Chelyabinsk, Russia. E-mail: salganovaei@susu.ru

Sergey S. Bredihin^{1,2},

¹ Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development, Head of the Sector for Monitoring and Analysis of Destructive Manifestations in the Educational Environment of the Research Center for Monitoring and Prevention of Destructive Manifestations in the Educational Environment,

² South Ural State University, Associate Professor at the Department of Sociology, Cand. Sc. (Philosophy). Chelyabinsk, Russia. E-mail: sergei189@mail.ru

Elizaveta V. Shchetinina^{1,2},

¹ Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development,
Head of the Research Center for Monitoring and Prevention of Destructive Manifestations in the Educational Environment,
² Chelyabinsk State University,
Associate Professor at the Department of Political Science and International Relations,
Cand. Sc. (Philosophy).
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: schetininaev@ya.ru

Abstract

Introduction. On February 28, 2023, on the basis of South Ural State University, with the support of the Research Center for Monitoring the Prevention of Destructive Manifestations in the Educational Environment (Chelyabinsk Institute of the Development of Vocational Education), there was held a regional scientific and practical conference "Prevention of destructive practices in the digital environment and measures to improve the digital literacy of students: presentation of research results and the formation of an expert community in the field of social sciences and humanities in the region". The purpose of the study is to present the key ideas from the reports and the results of the conference.

Methods. In order to present the key ideas from the reports, the authors use general scientific

methods, such as analysis and synthesis, induction, deduction, abstraction.

Scientific novelty of the research. In the current discourse of the conference, digital was defined as a new human habitat, which contains the potential for human growth and at the same time anthropological and social risks.

Results. In meta-reality, between real and virtual, only monitoring of public opinion on existing and potential social threats is not enough. In this case, sociatria can be a practical response to digital threats and risks.

Conclusion. In the current digital environment, constructive practices of individual social subjects and social groups coexist with destructive practices. Sociatria can become a social response to the issue of monitoring, preventing and combating digital threats, and digital literacy is an anthropological response that should be created in the educational environment.

Keywords:

digital literacy,
digital environment,
educational environment,
students,
destructive practices,
digital ascetic,
digital hygiene